

Пэй Вэньян отсутствовал сорок пять минут.

Вернувшись в офис Бюро профилактики и контроля, он обнаружил на столе стопку документов. Пэй Вэньян открыл папку, но страницы оказались пустыми, лишь в самом низу значилось краткое резюме.

Син Нань.

Биография: установить не удалось.

Социальные связи: установить не удалось.

Место жительства: установить не удалось.

Уровень допуска: засекречено, нет прав доступа.

Во всём Бохае не нашлось ни единого следа, ни одной зацепки, касающейся личности Син Наня.

Разумеется, данные были, но без соответствующих команд высшего руководства Бюро система выдавала лишь пустые страницы. Личность Син Наня оказалась куда интереснее, чем он предполагал.

Убрав бумаги, Пэй Вэньян покинул Бюро и направился к дому.

Всю дорогу за ним тянулся хвост. Пэй Вэньян слишком часто сталкивался с опасностями — как явными, так и скрытыми, — чтобы не заметить, насколько неумело действовал преследователь.

— Глуповато, — прокомментировал он.

Припарковав машину у ворот, Пэй Вэньян вышел и направился к дому. Вскоре недалеко от автомобиля показалась бледно-розовая макушка.

Это был дом Пэй Вэньяна: одноэтажный особняк в западном стиле, строгий и величественный. Перед домом раскинулся просторный двор с несколькими машинами и ухоженной зеленью — видно, что за участком регулярно следили. Син Нань посмотрел на окна, где горел свет, — судя по всему, ванная. Вскоре свет в гостиной погас, зато в боковой комнате затеплился слабый огонёк.

Син Нань предположил, что это спальня.

Слежка за Пэй Вэньяном — это был лучший план, который он смог придумать.

Как замечательно, можно будет поспать прямо под окнами его спальни. Там очень уютно, газон чистый, а утром можно будет просто уйти.

Син Нань, прижимая к себе сумку, медленно двинулся к освещённому участку. Он долго ждал у стены, пока в спальне не погас свет, и только тогда решился ступить на траву.

Похоже, Пэй Вэньян уснул.

Син Нань облегчённо выдохнул, опустился на землю и прислонился к стене. Подул ветерок, и он достал куртку Пэй Вэньяна, чтобы укрыться ею.

Зря он не купил брюки подлиннее. Продавец в магазине уверял, что у него длинные ноги и так будет красивее, но теперь Син Нань чувствовал, что его обманули — трава неприятно колола кожу.

Рану на ноге, перевязанную бинтом, он старался не задевать и уж тем более не издавать ни звука.

Он чувствовал, что Пэй Вэньян совсем рядом — возможно, кровать внутри стояла как раз у той стены, к которой он прислонился.

Очень комфортно. Син Нань поднял голову, глядя на звёзды.

На коммуникаторе можно было поиграть, но он не умел, поэтому просто считал звёзды.

Находясь в приятной обстановке, он чувствовал спокойствие и защищённость.

Аура Пэй Вэньяна дарила именно это ощущение, разгоняя страхи Син Наня.

Он был оптимистом, и сейчас, чувствуя такой покой, он был невероятно доволен. Ему даже подумалось, что газон очень чистый, звёзды красивые, а Пэй Вэньян наверняка его не прогонит.

Син Нань достал из сумки бумагу и ручку.

Написал на языке русалок:

— Пэй Вэньян, я рядом.

— Учусь тебя не бояться.

— Для меня ты самый особенный человек на всей суше и в океане.

В ту ночь Син Нань спал прекрасно. Он не боялся, что его обнаружат после пробуждения — это место было скрыто от глаз с дороги, и здесь никто не ходил.

На следующее утро, открыв глаза, он увидел, что машины Пэй Вэньяна уже нет.

Син Нань встал и заметил, что окно спальни Пэй Вэньяна приоткрыто.

Из лучших побуждений он подошёл и закрыл его.

— Такой беспечный. А если вор заберётся? В таком хорошем доме наверняка есть чем поживиться.

...Хм?

Поживиться?

Син Нань, обняв сумку, воровато огляделся, затем прикрыл лицо сумкой и открыл незапертое окно — даже шире, чем было до этого.

Захотелось что-нибудь взять.

В конце концов, Син Нань так и не вошёл внутрь. И так уже всё было хорошо, ему было очень комфортно, а красть вещи Пэй Вэньяна было неправильно.

Следующие несколько дней Син Нань продолжал спать в этом укромном уголке.

Он полностью изучил распорядок Пэй Вэньяна.

В семь утра — утренняя пробежка, в восемь — душ и завтрак, в девять — отъезд в Бюро, возвращался не раньше десяти вечера. Домработница здесь не жила и уходила сразу после уборки.

Девушки у него не было.

Зато было много поклонников. Син Нань своими глазами видел, как один парень пришёл к дому признаться в любви и принёс цветы, а потом приходила девушка, но Пэй Вэньян каждый

раз отказывал так решительно, что никто не смел заговаривать об этом во второй раз.

Казалось, умение внушать страх было особенным талантом Пэй Вэньяна.

Однажды Пэй Вэньян вернулся домой, и от него пахло кровью. Син Нань понял, что тот ранен. В ту ночь он спал беспокойно: аура Пэй Вэньяна была нестабильна, и Син Нань не решался показаться ему на глаза.

Он лишь написал в блокноте на языке русалок:

— Тебе очень больно, Пэй Вэньян?

— Поправляйся скорее.

После того дня Пэй Вэньян, похоже, уехал куда-то ещё.

Целую неделю он не появлялся в этом доме.

Син Нань был на грани того, чтобы сдаться.

А на его ноге, в том месте, где была рана, начала проступать едва заметная рыбья чешуя.

<http://bllate.org/book/22120/2303322>